

С косо́й улы́бкой на лице́ и как бы закусив одним плохо выраженным клычком другой плохо выраженный клычок, Шаос резко свернула с основной дорожки и подошла к их двери. Ей было неловко - и даже страшно, но... но блин, в этом же звериная доля удовольствия! Чтобы душу цапагнуло, оставило на ней маленький, зудящий порез, который будет потом так приятно, с таким облегчением зарастать! А потому она выставила перед собой кастрюлю и пару раз бухнула ею о дверное плотно.

Открыли ей быстро - взлохмаченный своими неудачами на поприще меткости, карлик на рефлекс попытался поправить отсутствующий на рыжей башке шлем и басовито буркнул:

- Чё надобно?

На фоне дворфа у Шаос не вышло воспользоваться своим ростом и ловко (или не очень) проскользнуть у того под рукой, поэтому она поступила ещё более нагло - обернувшись задом, она сунула хвост между дверным косяком и самим карликом, а потом начала тесниться в эту щёлку и сама, как бы отталкивая его своим пухленьким задом. В широких, с розовыми кошачьими лапками труселях.

И он отступил в сторону. Ибо для того, чтобы её остановить, следовало касаться тех частей тела, которых касаться не принято.

- Нууууу у вас тут и накуйено! - Сказала Шаос, резким движением головы пытаюсь скинуть попавшую на лицо прядь чудесных лазурных волос. Руки-то у неё до сих пор были заняты кастрюлей! - Небось, гостей и не вдали, да?

Оба человека прервали свой смех. Извозчик, заметив её, так и вообще бросился в окно, чтобы перегнуться через приставленный к нему стол и открыть форточку. Шаос, конечно, весьма своеобразная женщина, ещё и из этой расы позёров, но всё же - женщина. И ему стало неловко.

- Чёт ты красная какая-то. Приболела, что ли?

Это спросил "гопник". Когда подошёл к ней и, на всякий случай, поправил крышку на кастрюле. А то мало ли что оттуда могло вылезти...

Что ей можно было на это ответить? Не беда? Не заразно? Скоро пройдёт? А со мной что, что-то не так?

- У меня тетка. Мне надо, тобы меня кто-то оплодотвойил. Ну, сделал мне йебёнка. - И по телу её прошла такая волна грязного, злорадного удовольствия, когда она узрела в их потерянных лицах крайнее замешательство. Так, что взор её будто бы подёрнуло пеленой - тёмной пеленой. Кажись, давление выросло - ударило ей в прокажённый мозг. Ах, но как же она сейчас хотела прикрыть рот ладонью и издать коварный смешок!.. И плавным образом пелена тьмы начала менять цвет, становясь светящейся-розовой. Полукровке пришлось сглотнуть, успокаивая

нервишки. - Но вам - нель-зя! Стлогий хозяин заплетил бедненькой Лизоньке становиться тязоленькой и клугленькой, а-я-яй!.. Но знаете...

Шаос прошла в центр этой скромной комнатухи - бедняги даже готовили здесь же. И только спать могли, уединяясь в небольшой спальне. Вышла и плавно, но не очень ловко села на пол, широко раскинув перед собой ноги и поставив между ними ту кастрюлю. Фактически, она прям в одномку с ней и села. А затем - открыла крышку.

На лицах мужчин застыло ещё больше непонимания - она пришла сюда даже не для того, чтобы их отравить. Кастрюля была пустой.

- Сываем в игву? На меткость. Отдвойте в эту кастрюлю, но тобы я после этого осталась тистой. Спавитесь? А взамен, если вы дадите хоосэй и тистой ехидне ловку...

Что она говорила? Дружно, всем скопом бросить в эту кастрюлю своё семя, а потом дать ей... пардон, ложку?

Дружно, в три голоса они заржали. Настолько громко, настолько показательно, что у испытывающей деликатную пресстыжённость девушки в голове натурально пахнуло паром и захотелось провалиться под землю.

- Эй!! Я сеёзно! Девуска вам на себя подлотить пледлагает, а вы смеётесь?! Думаете, мне пъям плосто такое говойить?! Имбецилы!

- Нашла, лять, радость! Дрочить на неё, на фифу! - Загорлопанил карлик. Впрочем, карлики грешат низким либидо, поэтому не удивительно...

- А у меня - жена дома. Дети! Я к тебе нормально отношусь, но ты уж прости - жена мне дороже будет какой-то там девки. Уж тем более, ты не совсем в моём вкусе. Была бы ты хотя бы эльфийкой! А ты на куклу похожа. Даже взгляд неживой. Ох, а говорят, заходила тут одна, недавно. Глаза - зелёные, стервозные! Так бы её и... ух! Драл бы, чтоб голова о стену билась!

Шаос осенила его тяжёлым, прямо-таки свинцовым взглядом. Ну да, эльфийку ему сношать жена не помешала бы. А сама она так и надулась, совсем уже теряя ту нить настроения, что у неё была всего лишь минутой ранее!.. И с застилающей глаза плёнкой выступивших слёз была уже готова убежать, будучи полностью посрамлённой отказом в такой... действительно терзающий её совесть момент, но...

- Я тебе за пятёрку золотых в эту кастрюлю только насрать могу!

И гопник заржал особенно громко, особенно противно! Аж сгибаясь от этого - всё лишь бы унизить Шаос и заставить её почувствовать ещё больший стыд и неловкость...

Но он совершил ошибку. И ехидна, вновь обнажив белые зубки, произнесла:

- Идёт. Несите деньги.

И опять - тишина. Непонимание. Три мужика вновь заколебались, даря девушке приятное чувство превосходства. И до того, как они бы придумали ещё какой-нибудь способ перехватить инициативу - она спустила с плечей широкие лямки платья и туго обнажила свой торс - слабо выраженную грудь и пухлый животик с плохо завёрнутым пупком. А чтобы им было видно получше - она выставила руки назад и откинулась от всё ещё стискиваемой ляжками кастрюли.

Снова она ощутила эти глотки слюны. Занервничали... Засомневались! А значит - думали. Думали же!..

- А знаете что, мужики? - Спросил покрывшийся испариной гопник. - А что я теряю? Если она сама предлагает, то...

Не став более объяснять - он зазвенел пряжкой, ибо член его стремительно набирал объём и ему становилось очень тесно в штанах... Только не успел он спустить их до колен, как примерный семьянин дёрнул за узел на поясе и одним рывком спустил штаны, позволяя им пасть на самый пол.

Полукровка, скаля зубы в широкой улыбке, задрала свою мордашку повыше. Чтобы видеть стоящих перед ней людей лишь нижним краем зрения. Ибо... ибо ей стоило огромных усилий не стиснуть веки полностью. Не закрыть глаза и не отвернуться!..

- Только помните - не на меня! Я не вэлаю потом мыться от васэй гъязи, если вы меня всю с ног до головы зальёте!

- Ты бы лучше у своей госпожи сиськи выклянчила, чем языком трепалась! - Вмешался карлик, с суетой оглядывавшийся по сторонам. Ему... ему не хотелось. Ему было стыдно. Среди его родичей такое не принято. Это же как так? У всех на виду?! Ещё и с представителем другой расы? Д-дикость какая!.. И в то же время, его кореша были настроены серьёзно... Он же не хотел показаться трусом на их фоне?

- Да херня! - Вытащил-таки свой конец бандюганишка и, поплевав на ладонь, провёл по его бугристой поверхности. - Быстрее стекать будет! Суккубья магия, да?

Вальяжно елозивший по земле хвост девушки дёрнулся, когда она услышала слово на букву "с", но она и так едва не растеряла настрой. Поэтому не стала начинать спор!

- К соваленью, у меня не ойень хоосае зъение. - Шаос как бы "завалила" взгляд с одной стороны на другую... И с вернувшейся на лицо ехидной улыбкой произнесла: - Зато так я хотя бы смогу увийеть вафы мелкие, кйивые флены.

Они снова засмеялись. Но уже совсем иным смехом - эта девка была наглой, ох какой наглой! А что принято делать с наглыми людьми? Учить уму разуму. И с решительно стиснутыми зубами, они начали работать руками, глядя на эту наглую рожу и пухлый животик. Бледненький, наверняка чертовски мягкий и тёплый!

Дамианка сглотнула. И, водя прищуренными глазами поверх сильно краснеющих щёк, стала наблюдать за тем, как они обслуживают сами себя. Как краснели их сосредоточенные лица. Как менялась тональность издаваемых звуков - становилась звонче и громче. Становилась более влажной. Как к ним, буквальным образом плюнув в кастрюлю, присоединился карлик. В этот момент она даже не поленилась и, уцепившись за неё руками, приподнялась... едва не перевернув при этом, но не суть - она приподнялась, вновь прижавшись к её краю. Так, что он как бы врезался в её небольшую, но мягкую грудь. Придавил её, примял. А общая прохлада металла заставила сосочки малость набухнуть...

Но не в том была суть. С коварной улыбкой на воспалённо красном лице, она потянулась рукою ко дну - туда, где на жирной, неотмытой поверхности растекался пенящийся плевок карлика. И мазнув по нему пальцем...

- Ты же не станешь этого делать... - Закрутил головой усач, когда полукровка подняла вверх палец, с которого влажно тянулась стекающая вниз слюна карлика... как бы крутанула его, чтобы намотать её и не дать каплей упасть вниз...

Шаос прижала влажный, покрытый пенящейся слизью палец к нежно-розовым, слегка подрагивающим от отвращения губам - и сунула его в рот. Зажмуриваясь и тихо, утробно кряхтя. Это было гадко и мерзко, но блин! Её ноги невольно заёрзали по полу, сжали кастрюлю сильнее, а глаза застлало тёмной пеленой...

Сдержать стон у неё получилось, превратив его в жалкое, сдавленное кряхтение, но на несколько мгновений она всё же потеряла ход времени. А когда же сознание вернулось из своего странствия обратно в это брренное тело, то она им мило улыбнулась и, всё ещё вздрагивая от икоты, поставила локти на края кастрюли и подпёрла руками голову.

- Не. На. Меня. - Повторила она, с хитрецей взглянув вниз на тот небольшой сектор, что не был занят её руками и головой.

- Вот же сучка! Сучка!! - С хрипом проревел жилистый мужичок. Он был на грани! Чёрт, ему ведь не было никакой нужды сдерживаться! Просто исторгнуть из себя по-быстрому семя и всё!

Его рука легла на голову Шаос. А она хоть и вздрогнула, но совладала с эмоциями и по-доброму тому улыбнулась. Мол, ничего страшного. Можно и потрогать, не запрещается. Затем он буквально сел на корты и сунул свой конец поближе к кастрюле... Точно так же, как поступил и усатый - он положил свою ладонь поверх её прижатой к горячей щеке ладони, что пальцы его оказались заведены ей под рог, а уже готовый выплеснуться член направил в железную ёмкость.

- Ну и ну! - Произнесла лазурноволосяя дрожащим, срывающимся от страсти и нехватки воздуха голосом. А-аааах, как же билось её больное сердечко! Будто бы пыталось вырваться из клетки её рёбер! Двое здоровых, серьёзных мужиков скрючились перед ней в три погибели, лишь бы уважить её просьбу остаться чистой. А по центру у них, пытая и брызжа слюною на свою всколоченную рыжую бороду, стоял карлик. И точно так же наяривал свой толстый карликий член. - Вы бы знали, как залко вы выглядите! Я сто, плавда на куклу похоза? Навенно, забавно на такую длотить, а?

- Заткнись! Просто... просто зат!..

С жестяным звуком, о внутренний борт кастрюли ударилась первая струя. Повисая на нём и разбиваясь на брызги, тут же начиная источать этот обволакивающий мускусный запах, от которого мозг Шаос начал вскипать. И она, скуля сквозь дрожащие губы, откинулась назад. Вновь заёрзала по земле пятками, закряхтела!..

Вторая струя. И третья. Двое мужчин по-очереди забили в кастрюлю струями семени. Объёмно и быстро уделывая дальнюю от себя стенку, а по ней уже, стремительно скрывая собой дно и оседающая толстым, в несколько сантиметров слоем, скатывались вниз.

Они послушно выдаивались перед ней. И девушка измученно улыбнулась, с чувством истинного стыда закусывая зубки.

Ну что она опять натворила? Зачем? Это ей как-то помогло? Или она лишь поиздевалась над людьми, выведя их из себя и заставив заниматься не пойми чем? Ладно бы они сами предложили...

- Я... я пуст... О, Айс, я пуст, как!...

Весь скрюченный, усач стоял у кастрюли и до дрожи в кулаке сцеживал из себя последние капли. Второй, пошатываясь, уже поднимался на ноги - и с члена его всё ещё тянулась длинная, тягучая капля. Криво изгибающаяся и оканчивающаяся в той кастрюле, где плескалось не менее литра этой пузырящейся перламутровой жидкости.

- Х-хехе!.. - Невесело засмеялась она, с тяжёлым дыханием кося взгляд вниз, на изрядно наполненную кастрюльку. Возможно, про ложку стоит не напоминать, как бы... уже хватит, не?.. - Надеюсь, Шаос помогла вам немного лассла!..

- Я... не могу больше держаться! Отец под Горой, я всё! Всё!!

Карлик. Она совсем забыла о карлике! И когда её испуганный взгляд поднялся наверх - то она узрела то, как он, сжимая в кулаке свою набухшую головку, торопливо расталкивал своих товарищей по сторонам и...

Толстая, могучая струя ударила её в лицо. Прямо в центр её лица, в переносицу промеж глаз и с повисающими ошмётками разлетелась по сторонам. Ложась на её ресницы, на её брови. На нос и лазурную чёлку. На губы. На долбаный подбородок! А когда она, задыхающаяся от спазма, открыла рот - то он выплеснулся снова. Густо ложась на её язык началом заряда и где-то под ошейником - его концом. Он брал всё ниже!.. Так, что следом... Следом он, подобно ишаку, излился ей на грудь. Лёг блестящей перламутровой соплёй на её гладкую кожу. И только с четвёртого раза он сумел попасть в кастрюлю, внеся туда и свой вклад...

Со вкусом этого... карлика во рту, Шаос втянула высунутый язык и, сильно жмурясь щиплющими от попавшего ей в глаза семени, сглотнула... Да, определённо - но вкус был отличен от людского. Было в нём что-то... как будто хмельное! Терпкое. И вновь начиная скулить от обуянивающих её чувств, полукровка попыталась отползти каплю назад. Отереться рукой, чтобы хоть глаза можно было открыть!..

Но ей этого не дали. Сперва её ног, а затем и бёдер, хвоста коснулись могучие руки карла. И с сердитыми криками он подтянул пытающуюся уползти дамианку к себе.

- Я эту суку щас надвое порву!

Что он с ней сделал? Да схватил за волосы и грубо сунул лицом в ту кастрюлю, пока другой рукой стащил её влажное бельё до колен и пристроился меж её раздвинутых ног, намереваясь войти в её мокрую киску.

- Стой! - Закричал усатый извозчик. И, схватив карлика за плечи, потащил его вон, пока гоповатый товарищ попытался убрать его руку с головы дамианки. Ведь он таким образом мог её, блин, и утопить! Она уже вон таких пузырей надула, что в пору было начинать это лакать, лишь бы не захлебнуться! - Уволят же нахер! Всех троих!

- Дай! Дай мне эту стервь! - Не унимался он, пока люди с переменным, но успехом оттаскивали его прочь. Наконец уже Шаос, с влажным кашлем хапая воздух, подняла вверх лицо - и зрелище она представляла из себя, блин, стрёмное. Её волосы напитали этого мукуса, словно бы губка, лишь кое где прорываясь через его слой голубыми разводами, а самого лица... в общем-то, и видно не было - да, тёмною дыркой был различим открытый рот, а также заплывшие этим месивом ямки глаз и надувающие пузыри ноздри. - Я её щас так!..

Наконец-то, но его лапы сорвались с тела бывшей полуэльфийки и он, падая на задницу, пополз уже не совсем в её сторону, а как бы огибая её вокруг.

- Подержите её! Слышите?! Подержите ей голову!

Вырывая из-под грязных лап вялой ехидны кастрюлю, он дождался, пока его коллеги не сообразили и, удерживая её за осклизлый подбородок, не подняли её лицо вверх. Чтобы приставить к её губам край ёмкости и медленно... но недостаточно медленно, чтобы она успевала всё это проглатывать, начать вливать содержимое кастрюли ей в рот.

А ехидна... ну, что ей было делать? И хотя страха в ней в этот момент было значительно больше, чем грязного удовольствия - она пила. Глотала это, давилась этой неоднородной сладковато-горькой субстанцией, пока она слипшимися неоднородными ошметками стекала по её пищеводу. То - по пищеводу, а то - по шее и на живот... Впрочем, чистой ей остаться уже не светило.

- Там половина ей в волосы впиталась! - Сказал один из людей. И, чуть оттеснив карлика с кастрюлей локтём, взял сосулькой висящий на груди локон, чтобы поднять на её ртом и словно половую тряпочку выжать его в открытый ротик ехидны. - Умница. А теперь - умоем тебя.

В смысле, вытрем лицо волосами. Чтобы она потом приняла это на высунутый язык и точно так же проглотила и это...

Надув изо рта объёмный, блестящий белыми разводами пузырь, Шаос икнула.

Всё-таки, в дураках-таки оказалась она, а не они. Её переиграли...

<http://tl.rulate.ru/book/412/70602>